

"Советское Приангарье" от 11 октября 1990 года

ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ?

Бурные перемены происходят в нашей стране, в нашей жизни. Перемены как положительные, так и отрицательные, причет отрицательных почему-то больше.

Почему? Этот возрос никак не поддается решению.

Я — рядовой избиратель, налогоплательщик, представитель народа — решил побывать на одной из сессий Кежемского сельского Совета народных депутатов и посмотреть, чем озабочены «слуги народа»? Когда они жизнь нашу сделают более дешевой, сытой, безбедной? Сессию 21 сентября открыл председатель Совета народных депутатов т. Шахов Б. В. Он прочитал повестку дня, уже известную депутатам, и, многократно повторяя про свою кристально чистую совесть, предлагая тем самым не сомневаться в ее чистоте, предложил включить в повестку дня вопрос о служебных злоупотреблениях председателя исполкома сельсовета -Верецагина Н. Н., подчеркнув при этом, что раз Совет народных депутатов нанял т. Верецагина Н. Н. на работу, то и спросить с него вправе, т. к. деньги платит ему Совет (я же почему-то считаю, что зарплату всем «командирам» исполкома выплачиваю я, налогоплательщик, и другие избиратели).

Немножко и не очень удивленные депутаты все же проголосовали за включение предложенного т. Шаховым вопроса. Чувствовалось, что депутаты, которые удивлены «не очень», были в курсе дела и готовы к предложению т. Шахова.

Решение первого вопроса сессии затруднений не вызвало, Вторым стоял вопрос, предложенный Шаховым. Пред. исполкома сельсовета т. Верецагину Н. Н. инкриминировались такие «преступления», как выписка распоряжений на выдачу винно-водочных изделий отдельным лицам (в основном старухам и старикам, которым эти изделия необходимы для заготовки дров и кормов для скота), самовольное распределение мебельных гарнитуров в количестве трех штук, продажа здания бывшей СЭС под крестьянское хозяйство. Вот и все «преступления».

Сюжет завернулся в духе Агаты Кристи. Вывалив «кучу грязного белья», Б. В. Шахов предложил депутатам покопаться в нем. И, к стыду и ужасу, некоторые депутаты ринулись рыться в этом белье, старательно перебирая его. Депутаты Швец, Зырянов, Чучун с гневом осудили действия Верецагина Н. Н., причем т. Чучун предложил сделать «харакири», т. е. распустить весь Совет до последнего депутата, совершенно не принимая во внимание то обстоятельство, что «злоупотребление служебным положением» относится к компетенции соответствующих органов и регламентируется УК РСФСР.

Депутат Карманова Нина Александровна, в чистоте души и совести которой я не сомневался, выступая, сказала, что не желает участвовать в переборке «грязного белья» и отказывается обсуждать данный вопрос, т. к. ей стыдно и за себя, и за присутствующих депутатов. Ее поддержали депутаты Хоменко и Надежкина.

Попросил слова и я. Но председательствующий мне его упорно не давал, мотивируя тем, что сессия закрытая и секретная и вопрос обсуждается чрезвычайной важности. (От кого закрытая сессия? От меня, представителя народа, налогоплательщика, избирателя?) Потом

все же поставил вопрос на голосование: дать мне слово или нет. Мне было предоставлено аж три минуты. Впрочем, их хватило, чтобы спросить «слуг народа», как они собираются решать вопрос моей социальной защиты при переходе к рынку?

Но самое грустное и удивительное в проводимой сессии было то, что она была совершенно незаконной, т. к. до сих пор не разработан регламент Совета. Раз нет обязанностей, нет и исполнителей, нет и ответственности. В общем, нет работы нашего сельского правительства, хотя оно демократичное, передовое, новое и прочее, и прочее... Правильно рассчитал т. Шахов — надо строго спрашивать за работу с тех, кто работает, а работал, получается, один Верещагин. Председатель Совета, на ком лежит ответственность за его деятельность, не работал, значит — и взятки с него гладки. Взвалив все на Верещагина Н. Н., заставляя его заниматься школой, больницей, распределением и т. п., с него же за все и спрашивал. Да, были упущения у Верещагина. Да, перегнул он где-то. Но спровоцировал его на эти нарушения Совет.

Вторым казусом, нонсенсом, в этой сессии явилось то, что, упражняясь в риторике, депутаты и не представляли себе, что председатель Совета народных депутатов т. Шахов совершенно не правомочен ставить на обсуждение подобные вопросы единолично, даже если он и председатель. Если Шахову Б. В. и хотелось «съесть» Н. Н. Верещагина, то прежде всего этот вопрос надо было передать на обсуждение соответствующей комиссии, а затем выносить на сессию, если комиссия даст соответствующее заключение. И опять же сессия, принимая к рассмотрению вопрос, должна руководствоваться регламентом, которого пока нет и за принятие которого ответственен председатель Совета народных депутатов тов. Шахов Б. В. Конечно, можно понять т. Шахова, который работает и в комитете по спасению Ангары (но, уверяю вас, дорогие читатели, что как текла она с Востока на Запад, так и течет, и в Совете и, может быть, еще где-то, но пора определиться: где работать, чтобы работать. Лично я и моя семья, наверное, как и многие жители района, пока не ощущаем новое сельское правительство. Но мы надеемся, что если не менять это правительство, как исподнее, — еженедельно, то толк все же будет.

В заключение хочу сказать избирателям, что на сессию я попал не случайно, что «дворцовый переворот» тов. Шаховым готовился давно. Я об его не очень честных, недепутатских делах узнал за месяц до сессии. Спекулируя инертностью нашей, тов. Шахов Б. В. рассчитывал, видимо, пересест в более мягкое кресло. Если такое случится, то готов бесплатно провертеть еще одну дырку на поясе наших потребителей, чтобы они смогли потуже затянуть пояса. Пользуясь законом, я буду отзываться Шахова Б. В. Доверие мое он не оправдал. Мои интересы в местных органах он не представляет.

Незаконная сессия провела незаконное голосование, естественно, тайное. Голоса распределились поровну, и незаконная сессия незаконный вопрос решила перенести на следующую сессию, буду надеяться, уже на законную. На ту сессию, которая состоится и на которой будет рассматриваться вопрос о смене нашего местного правительства, я уже не пойду. Грязи достаточно и той, которую я видел.

В. ГОЛОД.

с. Кежма,